№ 169 ВОСКРЕСЕНЬЕ, 30 ЮЛЯ 1900 ГОДА. № 169

ГОДЪ XIX. # ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ ГОДЪ XIX.

ГАЗЕТА ЛИТЕРАТУРНАЯ и ПОЛИТИЧЕС[illegible]

ВЫХОДИТЪ ВЪ ИРКУТСКѢ ЕЖ[illegible]

КРОМѢ ДНЕЙ ПОСЛѢ ПРАЗД[illegible]

Подписная цѣна: въ Россіи за годъ—9 р., полгода—5 р., три мѣсяца—3 р. и за одинъ мѣсяцъ—1 р.; за границу за годъ 12 р., полгода—6 р. 50 к., три мѣсяца—3 р. 75 к., на одинъ мѣсяцъ—1 р. 40 коп. Отдѣльные №№ по 5 к. При газетѣ издается „Сибирскій Сборникъ", цѣна 2 р. въ годъ. Объявленія за строчку петита впереди текста 20 к. позади текста 10 к.

Отд. № 5 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ: изъ Америки, Европы и городовъ Европейской Россіи, за исключеніемъ губерній [illegible]ской, Оренбургской, Казанской, Саратовской, Симбирской и области Уральской принимаются исключительно въ кон[illegible] Э. Метцль и К° въ Москвѣ, Мясницк[illegible]ста и 30 к.—впереди. [illegible] и въ его отдѣленіи въ С. Пб. Морская № 11, по 15 к. за строку по[illegible]

ТОМСКЪ. Библіотека университета 1203.

[illegible] № 5 к.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ, КОНТОРЫ и ТИПОГРАФІИ: Спасо-Лютеранская улица, собственный домъ. Для личныхъ объясненій редакція открыта кромѣ праздниковъ ежедневно до 10 час. утра и по четвергамъ отъ 2 до 4 час. дня.

Контора для пріема подписки и объявленій открыта отъ 8 до 3 ч. дня.

Тел. редакціи, конторы и типографіи № 297

ТЕХНИЧЕСКІЙ и ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКІЙ СКЛАДЪ

И. Н. Плотникова

(Иркутскъ,—Большая улица, домъ Пахомова)

ПРИНИМАЕТЪ ПОСТРОЙКУ ЗАВОДОВЪ:

винокуренныхъ, ректификаціонныхъ, водочно-очистныхъ, солодовенъ, углеобжигательныхъ ретортъ и печей;

КРУПЧАТНЫХЪ и РАСТРУСНЫХЪ МЕЛЬНИЦЪ

паровыхъ и водяныхъ; ЛѢСОПИЛЕНЪ, оборудованныхъ на полную обработку дерева;

КИРПИЧНЫХЪ ДЛЯ МАССОВАГО ПРОИЗВОДСТВА ПРОСТ. И ФАСОН. КИРПИЧА ПОСЛѢДНИМИ УСОВЕРШЕН. МАШИНАМИ.

Принимаетъ заказы на устройство паровыхъ котловъ,

всевозможныхъ типовъ, паровыхъ и водоподъемныхъ машинъ, насосовъ и пульзометровъ.

Устройство электрическаго освѣщенія

и передача силы на разстояніе электрическихъ водоподъемныхъ насосовъ,

электрическихъ лебедокъ и вентиляторовъ.

Для производства вышеозначенныхъ работъ ПРИГЛАШЕНЫ СПЕЦІАЛИСТЫ съ долголѣтней практикой, причемъ заказы исполняются съ полной гарантіей, а также по соглашенію съ техническимъ надзоромъ на желаемый срокъ.

СОСТАВЛЯЮТСЯ ПРОЕКТЫ, СМѢТЫ и ЧЕРТЕЖИ.

Адресъ для телеграммъ: ИРКУТСКЪ—ПЛОТНИКОВУ. *Телефонъ № 405.*

ТОМСКІЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II-го.

12 іюня с. г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ открытіи Томскаго Технологическаго Института съ четырьмя отдѣленіями: механическимъ, химическимъ, горнымъ и инженерно-строительнымъ. Вслѣдствіе такого повелѣнія, съ сентября текущаго года открывается 1-й курсъ механическаго и химическаго отдѣленій. Въ студенты Института принимаются: а) окончившіе курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, б) имѣющіе аттестаты или свидѣтельства объ окончаніи курса въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ: гимназіяхъ, реальныхъ училищахъ съ дополнительнымъ классомъ, коммерческихъ, средне-техническихъ училищахъ, среднихъ земледѣльческихъ училищахъ, съ дипломомъ 1-й степени, кадетскихъ корпусахъ и духовныхъ семинаріяхъ. На имѣющіяся вакансіи прежде всего зачисляются лица, окончившія курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и затѣмъ уроженцы Азіатской Россіи, имѣющіе аттестаты или свидѣтельства среднихъ учебныхъ заведеній, а равно лица, окончившія курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Азіатской Россіи, если тѣ и другія имѣютъ въ аттестатѣ или свидѣтельствѣ по математикѣ, физикѣ и русскому языку не менѣе четырехъ баловъ въ среднемъ; между остальными кандидатами въ случаѣ, если число ихъ превышаетъ число свободныхъ вакансій, открывается состязательный экзаменъ изъ математики, физики и русскаго языка въ предѣлахъ гимназическаго курса, при чемъ право на занятіе вакансіи принадлежитъ получившимъ на семъ экзаменѣ большее число баловъ.

Вакансій на 1-мъ курсѣ механическаго отдѣленія 120, химическаго отдѣленія 60.

Прошенія подавать на имя Директора Института, при чемъ при прошеніи необходимо прилагать слѣдующіе документы: а) свидѣтельство или аттестатъ объ окончаніи средняго учебнаго заведенія, б) метрическое свидѣтельство, в) свидѣтельство о происхожденіи и г) двѣ фотографическія карточки.

Прошенія принимаются по 12-е августа включительно. Конкурсныя испытанія будутъ происходить 16, 17, 19 и 21 августа. Въ прошеніяхъ необходимо указывать: на какое отдѣленіе желаютъ поступить. 2684—3—1

Гостиница „РОССІЯ" Открытъ САДЪ.

обѣды отъ 2 до 6 часовъ вечера.

Ежедневно оркестръ большой музыки отъ 8 ч. в. до 2 ч. ночи.

Для Гг. пріѣзжающихъ на станцію жел. дор. высылается омнибусъ.

2563—до пр.

СЕГОДНЯ, 30 ІЮЛЯ

въ бенефисъ любимаго публикой Либиди

состоится концертное и балетное представленіе

ТРУШЫ „ВЕРОНИ-ВЕСТЪ"

бенефиціанткой будетъ исполнено много новыхъ куплетовъ. Сестра Веста исполнитъ зеркальные танцы и другіе новые лучшіе номера.

Въ понедѣльникъ предпослѣднѣе представленіе.

ЗУБОЛЕЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ М. И. Аронсонъ-Роммъ

уголъ Большой и Ланинской ул., д. Маркоотова. Пріемъ больныхъ ежедневно отъ 10 до 4 час дня. 2266—3—5

ЗУБОЛЕЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ С. Г. ПИСАРЕВСКОЙ.

6 Солдатская, д. Шточникъ, второй домъ отъ Большой улицы. Пріемъ больныхъ возобновленъ. 355—61

ЗУБО-ЛЕЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ ЭМИЛЯ КАРЛОВИЧА ШПАРБАРТЪ

Харлашевская (Цусевская) ул. № 13, домъ Стрекаловскаго.

Пріемъ больныхъ отъ 9 ч. утра до 4 ч. по позудни. 15—65

Въ магазинѣ С. Н. Лоскутова

на углу Большой и Грамотинской ул.

ПОЛУЧИЛОСЬ:

ученическое платье, форменные каторы штиглица, шапки, шарфы, эполеты, погоны, сюзы портупеи и проч. 2656—2—1

Отъ Восточно-Сибирскаго Окружнаго Управленія Краснаго Креста.

Главная задача Общества Краснаго Креста широко идетъ на помощь раненымъ и больнымъ воинамъ какъ по уходу, леченію и перевозкѣ раненыхъ и больныхъ, такъ и доставленію всего того, что можетъ устранить или облегчить страданіе и болѣзни раненыхъ и возстановить ихъ здоровье. И прежде всего выступаетъ дѣятельность сестры милосердія, заботливой и умѣлой уходъ которой и на перевязочномъ пунктѣ и въ госпиталѣ и лазаретѣ—нигдѣ не замѣнимъ.

Для достиженія указанныхъ цѣлей нужны не малыя средства. Придите на помощь Красному Кресту, кто сочувствуетъ благому дѣлу помощи раненымъ и больнымъ воинамъ.

Пожертвованія принимаются:

1) Предсѣдателемъ Восточно-Сибирскаго Окружнаго Управленія Краснаго Креста Н. Е. Маковецкимъ, 2) въ общинахъ сестеръ милосердія Іаково-Александринской (Котельниковская, собств. домъ) и Маріинской (Дегтевская собств. домъ), 3) въ Иркутскихъ Банкахъ: Государственномъ, Сибирскомъ, Медвѣдниковскомъ и Русско-Китайскомъ и 4) въ магазинѣ Воллернера. Для иногородныхъ адресъ: Иркутскъ, Восточно-Сибирское Окружное Управленіе Краснаго Креста.

Обо всѣхъ поступающихъ пожертвованіяхъ будетъ еженедѣльно публикуемо въ воскресныхъ №№ «Восточнаго Обозрѣнія» и «Губернскихъ Вѣдомостей», какъ и о дѣятельности Общества.

Предсѣдатель,

Докторъ медицины *Маковецкій.*

Въ Иркутской женской фельдшерской школѣ

пріемные экзамены будутъ производиться съ 16 августа. Прошенія принимаются до 10 августа директоромъ школы въ Кузнецовской больницѣ. 2585—4—2

Въ Воскресенье, 30 Іюля,

ГОРОДСКОМЪ ИНТЕНДАНТСКОМЪ

САДУ

состоится

ГУЛЯНЬЕ

и

Лотерея-Аллегри

въ пользу Иркутскаго пріюта арестантскихъ дѣтей.

Начало гулянья въ 3 часа дня.

Подробности въ афишахъ.

Помощникъ Присяжнаго Повѣреннаго Александръ Марковичъ ДОНЕЦЪ.

Арсенальская ул., домъ Бонкова № 25. Пріемъ отъ 9—11 ч. утра и 5—7 ч. вечера. 2664—3—1

Управленіе 1-го Акцизнаго Округа Восточной Сибири

симъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что **торги**, назначенные въ Канцеляріи сего управленія 31 іюля 1900 года съ переторжкою 4 августа на продажу спирта, арестованнаго на Яковлевскомъ № 15 винокуренномъ заводѣ, за уплатою недоимки акциза, отмѣняются. 1900 г. Іюля 29 дня.

2693—1—1

ФРАНЦУЖЕНКА ИЩЕТЪ МѢСТО

гувернантки. Согласна въ отъѣздъ. Адресоваться письменно въ кон. ред. „В. О." 2616

Ред. „Восточнаго Обозрѣнія"

проситъ подписчиковъ обращаться исключительно въ главную контору (Спасо-Лютеранская, д. Попова) съ заявленіями о недоставкѣ или несвоевр. доставкѣ газеты. Заявлять немедленно.

Принимается разная переписка

на пишущей машинѣ. 3-я Солдатская, между Арсенальской и Преображенской, д. № 28, телефонъ № 501, квартира Лонгина. 2672—2—1

Зубоврачебные кабинеты

врача Г. М. и зубного врача В. М.

ПИСАРЕВСКИХЪ

переведены на Хѣбирскую ул., д. Карповскаго, № 18. Пріемъ ежедневно отъ 9 ч. утра до 6 ч. веч. 2241—8—2

Сибирскія вѣсти.

Высочайше разрѣшено признать на дѣйствительную службу казаковъ полевого разряда минусинскаго уѣзда, для охраны пограничнаго района. (Енис.)

— Тобольскимъ статистическимъ комитетомъ къ новому году будетъ выпущено 10 выпусковъ «Списка населенныхъ мѣстъ Тобольской губерніи» подъ редакціею секретаря комитета Е. В. Кузнецова. Каждый выпускъ будетъ заключать въ себѣ: статистическія свѣдѣнія о городѣ и уѣздѣ, списокъ населенныхъ мѣстъ, будетъ обозначено чѣмъ каждое селеніе замѣчательно; затѣмъ будетъ приложенъ алфавитный указатель населенныхъ мѣстъ старожиловъ, переселенцевъ, сельскихъ обществъ, росписаніе почтъ и земскихъ трактовъ въ уѣздѣ, росписаніе числа лошадиныхъ и безлошадныхъ хозяевъ и количества скота (С. Л.).

— Завѣдывающимъ метеорологическою станціею въ Тобольскѣ А. Ѳ. Унаровымъ получено официальное увѣдомленіе изъ С.-Петербурга, что наблюденія метеорологическихъ станцій въ Зап. Сибири и нѣкоторыхъ смежныхъ съ нею районахъ впредь будутъ обрабатываться въ Екатеринбургской обсерваторіи, куда должны быть отсылаемы записи и журналы всѣхъ метеорологическихъ наблюденій Тобольской станціи въ особыхъ безплатныхъ пакетахъ, результаты же наблюденій, попрежнему, будутъ печататься въ «Лѣтописяхъ Николаевской Гл. Физ. Обсерваторіи». (С. Л.).

— Въ Минусинскомъ Краснояромскомъ Окр. Суду пришлось разбирать кассаціонную жалобу Устюгова на рѣшеніе мирового судьи 2 участка минусинскаго уѣзда; обвиненіе поддерживалъ г. Рогальскій. Дѣло въ томъ, что въ церкви въ с. Абаканскомъ, во время Христовской заутрени, У—въ сталъ у клироса и, какъ обыкновенно онъ дѣлалъ въ теченіе не одного десятка лѣтъ, подпѣвалъ клиру. Становой приставъ Турчаниновъ нашелъ все это изъ ряда вонъ выходящимъ и сначала черезъ десятскихъ, а потомъ лично—потребовалъ, что-бы У— въ увелъ отъ клироса и сталъ въ толпѣ молящихся. У— въ сразу не послушался, возникло дѣло и мировой судья 2 участка минусинскаго уѣзда призналъ, что У—въ не исполнилъ *законнаго* требованія пристава и приговорилъ его къ аресту на 3 дня. Окружный судъ въ качествѣ мирового съѣзда, кассировалъ рѣшеніе судьи за нарушеніемъ закона... (Ен.)

— Извѣстіи объ ожидаемомъ въ Сибири неурожаѣ продолжаютъ приходить отовсюду. Въ Абаканскомъ уѣздѣ, по словамъ «Ст. Кр.», по случаю засухи, неизбѣжно долженъ быть полный неурожай хлѣба и травы. На нѣкоторыхъ пихахъ нѣтъ почти признаковъ всходовъ. Травы въ степи малорослы, рѣдки и сухи, такъ что сѣногу и теперь нечего ѣсть. Плохи травы и на сѣнокосныхъ лугахъ. Въ Драгунской волости, Тюхалинскаго у., по словамъ «Сиб. Л.» хлѣбъ вздорожалъ по случаю засухи, и также отъ истребленія кобылкой. Въ Лязинской волости, Барнаульскаго у., по словамъ той же газеты, виды на урожай, вслѣдствіе засухи, самые плохіе.

— Военный губернаторъ Забайкальской области издалъ циркуляръ, въ которомъ отмѣчаетъ что «въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ области съ наступленіемъ іюньскихъ жаровъ наблюдались случаи падежа отъ сибирской язвы, появленіе которой объясняется главнымъ образомъ пастьбой на низменныхъ мѣстахъ высохшихъ вслѣдствіе сильной засухи».

— Въ виду этого циркуляръ предписываетъ населенію содержать лошадей и скотъ по возможности на сухомъ корму и поить только изъ рѣкъ или колодцевъ, отнюдь не изъ стоячихъ водъ, и не пасти на низменныхъ болотистыхъ мѣстностяхъ, а трупы павшихъ лошадей и скота сжигать.

— Закончившіеся опыты коксованія каменнаго угля изъ Судженскихъ каменныхъ копей въ Томской губерніи, произведенные въ Тагильскихъ заводахъ, дали, по словамъ «Ур. Г. Об.», прекрасный результатъ. Полученъ настоящій металлургическій коксъ высокаго качества.

— Въ южной части Сахалина въ Корсаковскомъ округѣ открыта нефть, анализъ ея произведенъ, содержаніе неизвѣстно. Права на разработку испрашиваютъ владивостокскіе купцы Семеновъ и Дембэ. (Вѣст. Золот.)

— За первое полугодіе текущаго 1900 года добыча золота на Урѣ сократилась противъ соотвѣтствующаго періода прошлаго года на 40 пудовъ (242¼ и, противъ 282¼ и.); добыча платины упала почти на 10 пудовъ. Такимъ образомъ это полугодіе слѣдуетъ считать весьма неудачнымъ по отношенію къ добычѣ драгоцѣнныхъ металловъ, производство которыхъ сократилось приблизительно на сумму 850,000 рублей. («Ур. Г. Об.»)

— «Енисей» сообщаетъ, что многія школы губерніи остались безъ учителей, потому что на дѣйствительную службу въ войскахъ призваны зачисленные въ запасъ по уставу о воинской повинности за состояніемъ въ званіи народныхъ учителей, болѣе шести лѣтъ, многіе изъ учащихъ въ школахъ вѣдомства народнаго просвѣщенія и церковноприходскихъ, равно какъ и всѣ лица, исправляющія должности исполнителей но въ такомъ званіи не утвержденныя.

— Событіи послѣднихъ дней, говоритъ «С. В.» оставятъ нашу дорогу, кажется, безъ врачей: значительная часть врачей, служащихъ на Сибирской дорогѣ призывается въ войска; замѣнить призываемыхъ быстро другими врачами не представляется возможности.

— Приказомъ по округу объявлены на военномъ положеніи округа: Акшинскій, Нерчинско-Заводскій, Нерчинскій, Читинскій и Троицкосавскій. Какъ извѣстно, высшее направленіе дѣлъ въ ограниченіи въ мѣстности, гдѣ введено военное положеніе, государственнаго порядка и общественнаго спокойствія переходитъ къ командующему арміею. Ему представляется право: 1) воспрещать удаляться изъ мѣста жительства такимъ лицамъ, которыхъ, по ихъ знанію, ремеслу или занятію, предполагается привлечь къ работамъ для достиженія цѣлей войны; 2) назначать общія и частныя реквизиціи; 3) воспрещать вывозъ необходимыхъ для работъ орудій и матеріаловъ, а также продовольственныхъ и перевозочныхъ средствъ, фуража, дровъ и тому подобныхъ предметовъ, могущихъ потребоваться для войскъ и 4) уполномочивать на принятіе, означеннаго въ пунктахъ 2 и 3, подчиненныхъ ему военныхъ начальниковъ. (Заб. О. В.)

— Умножается количество жалобъ сибирскихъ золотопромышленниковъ на застой дѣлъ по случаю событій въ Китаѣ; говорятъ, что количество рабочихъ на пріискахъ значительно сократилось вслѣдствіе мобилизаціи войскъ въ Сибири, а оставшіеся на

приказахъ терпитъ нужду въ продовольствіи, такъ какъ остановка плаванія на пограничныхъ рѣкахъ крайне затрудняетъ доставку провіанта (Р. В.)

— Съ текущаго года военнымъ министерствомъ коренныя образомъ измѣняется порядокъ переселенія казаковъ въ Уссурійское казачье войско. Практиковавшійся до сихъ поръ способъ передвиженія переселенцевъ моремъ на судахъ Добровольнаго флота признанъ слишкомъ обременительнымъ для казны, и отнынѣ предпочтеніе будетъ отдано переѣзду по желѣзнымъ дорогамъ до Срѣтенска и на пароходахъ по рѣкамъ Шилкѣ и Амуру. Въ будущемъ году рѣшено сухимъ путемъ направить на востокъ 300 казачьихъ семействъ изъ войскъ: Донского, Уральскаго и Оренбургскаго. (В. В).

— По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ въ звѣропромышленныя и кедровыя мѣста въ тайгахъ Нарымскаго края стрѣляли; причемъ много погибло зверей. Спасались отъ огня лисицы, соболи, олени, лоси, медвѣди и другіе звѣри выбѣгали къ селеніямъ. Такимъ образомъ съ увѣренностью можно сказать, что инородцы Нарымскаго края на многіе годы лишились зверинаго и орѣховаго промысловъ, а чрезъ это окончательно обѣдняютъ. (С. Т. Г.).

Иркутская хроника.

Своевременная доставка телеграммъ, 3-го іюля редакторъ Владивостока г. Резенковъ телеграфировалъ редактору «Вост. Об.» прося выступить защитникомъ по его дѣлу въ судебной палатѣ, назначенному 11-го іюля, но телеграмма получилась 28 іюля, т. е. цѣла 25 дней и изъ Благовѣщенска шла почтой.

Жители 2-й Іерусалимской улицы жалуются на частыя мелкія, дневныя кражи. Причину такого явленія искать не приходится: наступившее вдорожаніе хлѣба и другихъ съѣстныхъ припасовъ даетъ себя чувствовать очень и очень многимъ.

Съ двадцатыхъ чиселъ іюля мѣсяца по берегу Ангары массами появился морсвинъ, усѣяна по вечерамъ гуливыхъ по берегу. Въ прошломъ году морсвинъ появился въ первыхъ числахъ августа; раннее появленіе морсвинка, по объясненію рыбаковъ, бываетъ въ неурожайные годы.

Кража багажа. 27 іюля, вечеромъ, какой то субъектъ похитилъ чемоданъ съ вокзала жел. дор., нанялъ извозчика и погналъ его къ понтонному мосту, по которому ему волей неволей пришлось ѣхать шагомъ. Благодаря послѣднему обстоятельству владѣлецъ багажа и желѣзнодорожный жандармъ нагнали вора и онъ былъ арестованъ.

Къ обывательскимъ приказамъ можно причислить характерную «сценку», разыгранную у входа въ городской садъ 27 с. іюля часовъ въ 8 вечера. Какой то господинъ, приличной комплекціи съ кокардой на фуражкѣ и дамой хочетъ пройти въ садъ. Служитель, отбирающій у публики входные билеты, спрашиваетъ у господина билетъ.

— Какой билетъ?

— Входный. Сегодня гулянье платное.

Господинъ заявляетъ, что онъ имѣетъ право пройти (сознатно въ качествѣ члена полиціи. «Я, говоритъ онъ, повышая голосъ, мировой судья». Но служитель (онъ, очевидно, видалъ виды) это не тронуло: «покажите, говоритъ, удостовѣреніе».

— Какое? Я, говоритъ вамъ, мировой судья.

— Мнѣ все равно.

— Какъ?... Тутъ мировой судья, неожиданный, очевидно, такого отпора, воспылалъ гнѣвомъ. Молчите, а то я васъ палкой.

— Я васъ не пущу, пока...

— Молчите, говоритъ вамъ...

— Какъ угодно...

— Молчать, оселъ! молчать! Я палкой тебя, оселъ! При этихъ словахъ мировой потрясъ угрожающе въ воздухѣ своей палкой. Но такъ какъ никакихъ, очевидно, приказъ онъ не имѣлъ на безплатный входъ, то въ концѣ концовъ принуждаетъ бѣдъ взять билеты для себя и для своей дамы.

Служитель намѣренъ подать куда слѣдуетъ жалобу на публичное оскорбленіе.

Ложное заявленіе объ убійствѣ. На дняхъ во 2 полицейскую часть явился житель N., и заявилъ, что близъ Вознесенскаго монастыря онъ видѣлъ зарытый въ землю трупъ тѣмъ, то убитаго извѣстнаго въ городѣ мясоторговца г. Бѣльцова. Полиція 2 части скептически отнеслась къ заявленію N., кстати сказать, бывшаго не совсѣмъ трезвымъ,—справедливо полагая, что видѣть чей либо трупъ зарытый въ землю трудновато ибо въ нѣдра земныя взоры простыхъ смертныхъ не проникаютъ (кромѣ конечно гг. горныхъ инженеровъ), почему на просьбу N., осмотрѣть мѣсто преступленія и вырыть трупъ отказалась. N заявилъ тогда «о убійствѣ» въ другихъ властяхъ и онъ, вмѣ уже послѣдовало предложъ 2 полицейской части,—немедленно ѣхать на мѣсто преступленія. Одинъ изъ помощниковъ пристава 2 части г. Мясникоръ отправился съ нѣсколькими полицейскими стражниками изъ сопровожденіи заявителя отрывать и «поднимать» трупъ. Долго бродили они по кочкамъ близъ Вознесенскаго монастыря, отыскивая мѣсто, гдѣ зарытъ убитый. N. указывалъ то на одну, то на другую кочку, утверждая, что здѣсь именно... Но, наконецъ, помощникъ пристава заподозрѣлъ г. N. въ отсутствіи умственныхъ способностей и заявилъ его подожнымъ, что оказалось и на самомъ дѣлѣ: возвратившись обратно послѣ тщетныхъ поисковъ убитаго помощникъ пристава отправился для вящаго убѣжденія въ ложности заявленія N. на квартиру «убитаго» г. Бѣльцова, гдѣ и засталъ послѣдняго здравымъ и невредимымъ. N, какъ оказалось, жилъ въ работникахъ у Бѣльцова и отошелъ отъ него недавно, такъ какъ въ послѣднее время началъ обнаруживать признаки умопомѣшательства.

Кража со взломомъ. Въ ночь на 23 іюля на 4-й солдатской улицѣ изъ дома Жиной со взломомъ окна одной изъ квартиръ украдены разныя домашнихъ вещей на сумму 50 рублей. Похитителю, однако, не удалось воспользоваться похищенными, такъ какъ онъ былъ задержанъ на мѣстѣ преступленія съ поличнымъ; онъ оказался ссыльнопоселенцемъ Гринвокомъ.

Рыбные ряды на хлѣбномъ базарѣ являютъ собою печальное зрѣлище: балаганы или лавки, составляющіе эти «ряды», крайне ветхи, грозятъ разрушеніемъ и, во всякомъ случаѣ, различнымъ «неожиданностями»... Крыши на этихъ балаганахъ изъ теса, обратились въ какую то сплошную труху—тесъ стлилъ и, постепенно разрывались, сдѣлалъ крыши разныхъ родовъ похожими на рѣшето,—во время дождя вода льетъ сквозь эти «крыши» въ лавки на товаръ, такъ, какъ будто крышъ вовсе и не существуетъ. Въ лавкахъ въ дождливую погоду, благодаря «крышамъ» и, пожалуй, и худымъ кое-какъ и кое изъ чего сколоченнымъ стѣнамъ, образуется грязь не хуже, чѣмъ на Большой улицѣ... Удобно это или не удобно для г.г. осмѣлившихся торговать въ рыбныхъ рядахъ, предоставляемъ судить городской управѣ, принимающей, кстати сказать, съ этихъ рядовъ доходы въ казну.

Нумерація домовъ, которую городская дума давно уже рѣшила улучшить и исправить для удобства обывателей, продолжаетъ оставаться такою же, какъ и въ доброе старое время, до всякихъ по поводу ея рѣшеній гор. думы и «заботъ» город. управы относительно приведенія въ исполненіе этихъ рѣшеній... Такъ, на многихъ улицахъ замѣчается на нѣсколькихъ домахъ, находящихся иногда на большихъ другъ отъ друга растояніяхъ, красуются и теперь одинаковые номера; встрѣчаются сплошь и рядомъ дома безъ всякихъ номеровъ, а на другихъ бываютъ номера такъ стерты, что ничего не разберешь... Гдѣ же «удобства для обывателей»!

На улицахъ города появились пишіе, собирающіе милостыню, какъ «признанные къ дѣйствительной службѣ нижніе чины запаса»,—и, больше того, на такіе проходимцы, пользующіеся «мобилизаціей»—называя себя запасными, и разсказывая разные ужасы объ бѣдственномъ положеніи ихъ семействъ,—чтобы, конечно, разжалобить публику, игрыя даже на патріотическое, если хотите струнѣ и «настрѣлять», какъ выражаются эти «запасные воины», побольше.

Осень на носу,—лѣто кончается почти и обыватель въ ужасѣ: гдѣ же суднимъ ему городскимъ самоуправленіемъ блага благоустройства городскихъ улицъ, гдѣ уличныя канавы, нѣсколько бы сохранивши грязнную обывательскую осеннюю уличную грязь, гдѣ мостовыя? Придетъ осень, суровая и непощадная съ своей не скажу величаной—но неликой, пожалуй уличной грязью и затрепещетъ, захлебываясь въ этой грязи злополучный иркутянинъ.

Корреспонденціи.

Томскъ. 16 іюля въ зданіи «Народной безплат. библіот.», по инициативѣ Общества о начальномъ образованіи въ г. Томскѣ состоялся народный литературный вечеръ въ память 500—лѣтія рожденіе Гуттенберга. Программа вечера раздѣлилась на 3 отдѣленія и состояла изъ стихотвореній, разсказовъ и хорового пѣнія. Въ первомъ отдѣленіи между прочимъ была показана публикѣ живая картина: Гуттенбергъ въ своей типографіи; затѣмъ спѣтъ гимнъ, спеціально посвященный великому изобрѣтателю и прочитано о 500-лѣтіи рожденія Гуттенберга по книжкѣ Эйзена. Въ другія отдѣленія читались стихотв. поэта-наборщика Крупповa, Некрасова «Наборщики» и А. Толстого «Противъ теченія», разсказы: Горькаго «Озорникъ», «Наборщица» Н. Данченко и «Въ типографіи» Сибирякa (разсказъ изъ жизни мѣстныхъ типографщиковъ). Заключаемъ вечера былъ «Анофеозъ», послѣ котораго начались танцы. Несмотря на обширность программы, вечеръ прошелъ съ большимъ интересомъ и доставилъ многимъ искреннее удовольствіе. Особенно понравился публикѣ разсказъ Горькаго «Озорникъ», о чемъ свидѣтельствовали дружный смѣхъ надъ продѣлками сумшедшаго наборщика и сосредоточенное вниманіе во все время чтенія; чтецъ былъ награжденъ аплодисментами. Съ большимъ вниманіемъ слушалась также чтеніе о 500-лѣтіи рожденія Гуттенберга, познакомившее публику съ краткой исторіей книгопечатанія, съ его значеніемъ для человѣчества, съ жизнью и дѣятельностію великаго изобрѣтателя. Въ концѣ кратко было выяснено, почему это изобрѣтеніе произошло на Западѣ, а не гдѣ-нибудь въ Китаѣ, гдѣ культура того времени стояла ни чуть не ниже Европейской. Лекція мѣстами была слишкомъ серьезна по своему содержанію, но, благодаря популярному изложенію, она едва-ли пропала даромъ даже и для сѣрой публики.

Нѣкоторые изъ номеровъ вечера исполнялись наборщиками, что для Томска совершенно новое. Публика осталась ими очень довольна, дружно награждала аплодисментами и даже по нѣсколько разъ вызывала ихъ на bis. Не меньшій интересъ доставилъ и разсказъ Сибиряка «Въ типографіи». Публика цѣлымъ рядомъ аплодисментовъ выражала благодарность какъ чтецу такъ и автору этого разсказа и даже пыталась послѣдняго вызвать на сцену. Вообще вечеръ прошолъ очень оживленно. Дешевизна билетовъ и хорошая погода привлекла массу публики, которой было такъ много, что еще далеко до начала вечера билетовъ уже не хватало и многимъ пришлось возвратиться обратно. Публика была самая разнообразная, состоящая изъ различныхъ слоевъ нашего обывательскаго общества. Тутъ были слесаря, кузнецы, кожевенники, наборщики и наборщицы, швеи, переплетчики и вообще люди ремесленнаго сословія, а также предсѣдатели мѣстной бурмистрѣ, владѣльцы типографій, переплетныхъ, торговцы и т. п.; тутъ же были люди изъ разныхъ слоевъ аристократіи и интеллигенціи.

Вотъ уже въ третій разъ въ этомъ году Томское общество попечения о начальномъ образованіи устраиваетъ подобное развлеченіе для народа и всѣ три раза библіотека была биткомъ набита мастеровыми и вообще сѣрой публикой, на которую и досихъ поръ многіе смотрятъ какъ на массу, способную лишь разсказы только Боной Короля-Ричичекъ, Бурлакомъ Лазаревичемъ и т. п. Достаточно было понаблюдать за наблюденіемъ, чтобы замѣтить, что народъ хочетъ и ищетъ разумныхъ, развлеченій, онъ начинаетъ дорожить ими, они ему больше нравятся. «Ахъ, какъ хорошо слушать про «Озорника»,—говорилъ одинъ подростокъ, какъ видно изъ типографскихъ, своему сосѣду, мальчику по костюму также напоминающаго рабочаго. «А про типографію разнѣ худо?» возразилъ ему сосѣдъ. «Нѣтъ все—хорошо» посѣдѣвшій отвѣтилъ первый и началъ болѣе подробно высказывать приятное свое впечатлѣніе полученныя на этомъ вечерѣ. И такъ по наблюденію многихъ, высказывалась большая часть присутствующихъ изъ народа

Volana.

С. Усть-Кутъ. 7 іюля. У насъ стали перепадать дожди и хлѣбъ сталъ поправляться. До сихъ поръ мы съ самой весны не видѣли ни одного дождика и хлѣбъ совсѣмъ было высохъ. Хвалить только яровой и травы. Овощи очень худы, напр. огурцовъ мы еще и не пробовали, да многіе должно быть и не попробуютъ, потому что огородники поднимутъ цѣны на огурцы.

29 іюня (Петровъ день) подъ вечеръ, наша крестьянская молодежь съ гармоникою, со свистомъ и пѣснями, схватили одну дѣвушку и, утащили по ограду на смежную ограду, гдѣ и начались пѣсни «Теребиловка», гдѣ почти одна пустошь и гумны, и избили ее.

На завтра молодежь была приглашена во вѣ волость, гдѣ потомъ помирились на 10 рублей. На днихъ мѣстный священникъ М., прогуливаясь, за деревнею нашелъ избитаго почти до полусмерти неизвѣстнаго человѣка. Для дна этотъ человѣкъ находился безъ памяти, а очнувшись сказалъ что его фамилія Соловьевъ. Доиано, что это рабочій съ торговыхъ барокъ, избитый своими товарищами. Неизвѣстный, пролежавъ днѣ пять почти безъ сознанія, умеръ. Сообщовало бы нашей полиціи обратить вниманіе на ночной надзоръ, усилить или хотя почаще провѣрять.

С. Оекъ. Призывъ запасныхъ какъ будто нѣсколько объединилъ наше населеніе. Всѣ посуетились провожай своихъ на службу, погоревали, попаскали, подпѣвали; иные, даже разстарались, чтобы доказать на дѣлѣ свое полное настроеніе,—взаимно надѣвали другъ друга и фонарями.—Но вотъ проводы кончились, настала страда, нужно было и за дѣлежъ общественныхъ покосовъ взяться.

Оказалось, что нижеслѣдующіе покосы, которые въ прошлыя годы—по качеству травы (осока) цѣнились ниже, въ этомъ году стали очень возлюбленными, ибо на возвышенныхъ мѣстахъ все выгорѣло.

Какъ вообще на сходахъ, во главѣ общества блистало начальство со своими тщательно вычищенными знаками.—Старшина, указывая на свое первенствующее положеніе, ходатайствовалъ о немъ нѣчто вродѣ Радищева, автора сжатыхъ, либеральныхъ произведеній по вопросамъ крѣпостничества и крестьянскаго быта вообще. Третьи, наконецъ, считаютъ его не болѣе, какъ злободневнымъ, журнальнымъ публицистомъ, сочиненія котораго могли имѣть извѣстное значеніе для своего времени, но для насъ уже устарѣли и ненитересны и т. д. Всѣ эти разнорѣчивые отзывы, говорятъ, конечно, только о полномъ незнакомствѣ большинства нашей читающей публики съ сочиненіями Щапова.

Я не намѣренъ, конечно, входить здѣсь въ оцѣнку значенія Щапова въ русской литературѣ, но не могу удержаться, чтобы не выразить нѣкоторыхъ отзывовъ о немъ людей, близко знакомыхъ съ его трудами, и притомъ заносившихъ себѣ прочное положеніе въ литературномъ мірѣ, голосъ которыхъ можетъ считаться авторитетнымъ. Вспомнимъ, напримѣръ, съ какимъ уваженіемъ относился къ Щапову извѣстный А. И. Герценъ, на что указываетъ, между прочимъ, письмо его къ А. П. изъ-за границы (1871 г.), въ которомъ «авторъ Колокола», въ обычныхъ для него сильныхъ и энергическихъ выраженіяхъ высказывая свое удовольствіе, полученное имъ при чтеніи «серьезныхъ историческихъ сочиненій» Щапова, просилъ его «продолжать неустанно работать съ прежнею глубиною пониманія минувшей жизни нашихъ предковъ». «Вашъ сѣрый голосъ,—писалъ Герценъ,—чистый и могучій, теперь почти единственный, отрадно раздается среди разбитыхъ и хриплыхъ голосовъ современныхъ русскихъ писателей и глубоко западаетъ въ душу» *). И это—отзывъ далеко не единичный въ подобномъ родѣ. Такіе знатоки русской литературы, какъ Чернышевскій, Пыпинъ, Костомаровъ и др., лично знавшіе Щапова и цѣнившіе его дарованія, отзывались о его трудахъ не иначе, какъ съ чувствомъ глубокаго уваженія. Эти современники Щапова видѣли въ немъ писателя, открывшаго новые пути въ нашей учено-исторической литературѣ къ изученію прошлаго Россіи, отца областничества, провозгласившаго съ ученой каѳедры, что «русская исторія, въ самой основѣ своей, есть по преимуществу исторія различныхъ областныхъ массъ народа», біографія котораго «исполнена интереса для

*) Н. Я. Аристовъ. «Аѳ. Пр. Щаповъ (жизнь и сочиненія)» С. П. Б. 1889 г. стр. 74

Нѣчто о Щаповѣ.

Братья-писатели! Въ нашей судьбѣ
Что-то лежитъ роковое...
Некрасовъ.

Кто-то сказалъ, что степень культурности общества познается, между прочимъ, отношеніемъ его къ памяти усопшихъ дѣятелей...

Эти слова невольно пришли мнѣ на память, когда я посѣтилъ могилу писателя-сибиряка Щапова.

Крайне грустное, крайне тяжелое впечатлѣніе производитъ видъ этой заброшенной, забытой могилы... Грустно становится не столько за почившаго труженика слова, горячаго борца за идею,—который теперь уже, конечно, не нуждается ни въ чьемъ участіи,—сколько за то общество, среди котораго ему приходилось жить и работать, среди котораго пришлось окончить свою многострадальную жизнь,—и которое теперь такъ небрежно, такъ индиферентно относится къ памяти одного изъ лучшихъ своихъ сограждан...

Умеръ онъ въ тѣсной, оставленной почти всѣми, въ темномъ, сыромъ углу своей тѣсной каморки—квартиры; умеръ, какъ говорятъ, чуть не голодною смертію... Десять лѣтъ спустя послѣ его кончины небольшая часть мѣстнаго общества на время какъ—будто вспомнила о немъ. Среди знакомыхъ и почитателей покойнаго писателя была составлена подписка и на собранныя деньги на могилѣ его былъ воздвигнутъ скромный, гранитный памятникъ, на фасадѣ котораго красуются громкія, знаменательныя слова: «Родина—писателю»...

Теперь эти слова вызываютъ лишь грустную, ироническую улыбку, наводятъ на грустныя размышленія...

Родина забыла своего *писателя*. Тропа земляникъ заросла къ его могильному камню... Объ этомъ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ и разрушенная кѣмъ-то ограда, отъ которой не осталось и слѣда, и обитые углы памятника и потрескавшіеся камни... Не видно никакихъ слѣдовъ чьей-нибудь заботливой руки, чьего-нибудь родственнаго участія; не видно, чтобы кто-либо изъ земляковъ покойнаго навѣщалъ его могилу...

Въ судьбѣ Щапова, какъ и большинства изъ русскихъ писателей—лежало что-то кроковое». Всю жизнь онъ принужденъ вести постоянную, упорную борьбу съ окружающими условіями жизни, всю жизнь почти приходилось выносить разнаго рода лишенія, терпѣть голодъ и холодъ, подвергаться различнымъ преслѣдованіямъ... Эта «судьба» продолжаетъ преслѣдовать писателя и послѣ его смерти. Полное равнодушіе, полный индиферентизмъ къ памяти писателя служитъ единственною наградою за всѣ труды его при жизни. Предается забвенію не только его могила, но и самое имя его почти забыто и для многихъ представляетъ только пустой звукъ...

Въ самомъ дѣлѣ,—многіе ли изъ нашей читающей публики знаютъ о Щаповѣ? Съ увѣренностью можно сказать, что *очень немногіе*. Огромное большинство или не имѣютъ ровно никакого представленія о дѣятельности этого писателя, или имѣютъ очень смутныя и неопредѣленныя о ней понятія, часто весьма превратныя... Врядъ ли о какомъ-либо другомъ писателѣ можно услышать такіе разнорѣчивые и неопредѣленные отзывы, какъ о Щаповѣ. Одни, напр., видятъ въ немъ, почему-то, только *мыслителя*, сибирскаго писателя, вродѣ Ядринцева, никогда и ничего не писавшаго, кромѣ какъ о Сибири, или въ пользу Сибири. Другіе способны видѣть

дворѣ казармы отслужомъ молебенъ и отъ имени городского головы каждому была выдана чарка водки, калачъ и огурецъ.

Благодаря мобилизаціи, городъ несетъ чувствительныя потери. Изъ четырехъ врачей призываются двое—д-ра Пальчевскій и Хасинъ—и оставшимся, городскому и больничному, работы будетъ по горло. Уѣзжаетъ и единственный въ городѣ нотаріусъ, которому пришлось всѣ дѣла свои запечатать и довѣренныя, имѣнныя разнообразныя дѣла поставлены на тяжелое положеніе... Кому сезонъ, а кому радость. Представители мѣстной китайской чайной фирмы получили телеграмму отъ своего патрона изъ Кяхты о ликвидаціи дѣла и мѣстный купецъ Баландинъ скупилъ «на случай» весь чай.

Интересъ къ юнѣ необычайный. Среди мѣстныхъ богачей возникла мысль устроить подписку для полученія ежедневныхъ телеграммъ россійскаго агентства. Такая попытка имѣла однажды уже мѣсто въ Енисейскѣ; это было во время русско-турецкой войны. Есть большое сомнѣніе, что на этихъ уже осуществиться проектъ. До сихъ поръ, не смотря на то, что почта приходитъ съ 15-го мая три раза въ недѣлю, чѣмъ мы обязаны ходатайству врача Станкѣева, мы получаемъ газету «Енисей», а слѣдовательно и телеграммы лишь 2 раза въ недѣлю, т. е. редакціи газеты «Енисей» не усѣвшаяся почему-то сдавать по средамъ газету на почту, отходящую въ 8 ч. утра. 12-го іюля *Марѣ Пиковичъ.*

Станица Шелопугинская лежитъ на большомъ пустомѣ, тракта отъ Нерчинска и Срѣтенска къ Нерчинскому и Александровскому заводамъ. Въ данное время изъ первыхъ двухъ пунктовъ въ послѣдніе два (и далѣе въ Маджурію) идутъ черезъ нашу станицу войска. Три батальона черезъ станицу уже прошли; 18-го іюля утромъ выступили изъ Шелопугиной на Амуръ и зимовавшія здѣсь смѣнныя команды, а вечеромъ с. ч. здѣсь ожидается Нерчинскій полушрѣкъ. Обратное движеніе, т. е. бѣгство служащихъ и рабочихъ съ Маджурской линіи ж. д., происходитъ также полнымъ ходомъ. Предполагалось создать такъ и для рабочихъ мѣстное поселеніе должно выставить натурой «вольныхъ» лошадей. Съ Срѣтенско-Копунскаго тракта поставлялись для воинскихъ надобностей сѣно и солома, но всѣхъ селеніяхъ черезъ которыя проходятъ войска, жители кромѣ того, обязаны пѣть хлѣбъ.

Эти повинности настолько заняли населеніе, что оно не имѣетъ возможности отлучиться изъ селеній на покосъ, а сѣно уже подосѣкъ. Если принять во вниманіе, что всѣ рабочіе, силы рабочихъ селеній мобилизированы, то станетъ яснымъ, что покосы, а затѣмъ и жнитво хлѣбовъ, сдѣланныхъ руками лишь одѣтъ женщинъ, оставшихся дома, не дадутъ и третьей части того количества сѣна и хлѣба, которые необходимы для прокорма скота и семей. За отсутствіемъ весеннихъ дождей травы дѣлъ рѣдки и низки, хлѣба—средніе.

Въ концѣ іюня мнѣ пришлось быть и на р. Шилкѣ между Срѣтенскомъ и Нерчинскомъ. Тамъ мобилизованныя войска еще хуже: кромѣ тѣхъ же обязательныхъ поставокъ для сплавляющихся войскъ на Амуръ хлѣба и сѣна, они обязаны поставкой хлѣба и для переселенцевъ, застрявшихъ на казенныхъ баркахъ по мелководью; положеніе переселенцевъ—прямо критическое, такъ какъ всѣ запасы у нихъ въ пути израсходованы.

Населеніе готовитъ для нихъ хлѣбы изъ «послѣдняго» хлѣба, тотъ, что запасовъ отъ прежнихъ двухъ «обѣщенныхъ» лѣтъ (въ 97 г. наводненіе, въ 98-м—засуха) не хватитъ.

1897 и 1898 годы считались для Забайкалья чрезвычайно тяжелыми, послѣдствіе «обѣтной» наводненія и засухи; населеніе оказывалось помощь какъ администраціей, такъ и частной благотворительностью. Текущій годъ этимъ «обѣтнымъ» несомнѣнно затмитъ всѣ предшествующіе; страшная засуха для сѣвернаго Забайкалья—это уже совершившійся фактъ; съ сибирской язвой и чумой—борьба не прекращается, а теперь надвинулось на Забайкалье новое тяжкое испытаніе; сосѣдство съ воюющей страной и мобилизація.

Судебная хроника.

(Продолженіе).

Обвиняемый Громовъ присовокупилъ къ вышеизложенному, что онъ не видѣлъ—отходя въ воду Плотникова не Зоскинъ, а Бовиковъ (Баженовъ); это мнѣніе свое обвиняемый Громовъ основываетъ на томъ, что когда онъ подбѣжалъ послѣ паденія Плотникова къ берегу къ хорошей частѣ пауза, то Зоскинъ лежалъ съ женщиною и былъ занятъ, а Бовиковъ (Баженовъ) лежалъ около нихъ на рогожѣ, притворяясь спящимъ. Затѣмъ Громовъ, по его словамъ уцѣлъ на другой пауза и *нечаянно заснулъ*, проснувшись лишь утромъ. На слѣдующій день онъ спросилъ Краснослободцева, куда «Плотниковъ, на что Краснослободцевъ сообщилъ Плотниковымъ, на что Краснослободцевъ сообщилъ Громову, что женщину эту часа за два до разсвѣта *можетъ бросить въ воду*. О судьбѣ покойной Громовъ потомъ сообщилъ Бѣлоцерковой.

Обвиняемый Баженовъ (Бовиковъ) при заключеніи слѣдствія заявилъ, что приведенныя Плотниковымъ показанія о нападеніи на послѣдняго его Баженова, неосторожно-ти. Случаевъ это при слѣдующихъ его словамъ, обстоятельствахъ Проснувшись, а вдругъ 28 іюня отъ пауза, онъ поднялся изъ трюма на палубу, чтобы напиться воды и увидалъ на кормѣ какую то женщину, къ которой, почувствовавъ страсть, и подошелъ съ предложеніемъ своимъ, но не желая удовлетворить его онъ наставаніямъ, схватилъ ее за руку и сталъ тянуть къ себѣ... Женщина внезапно съ силою вырвала свою руку и, не сказавъ ни слова, сдѣлала обратное движеніе, не выдержавъ равновѣсія, сорвалась съ кормы и упала въ воду, такъ какъ стояла у самаго борта пауды.

Обвиняемый Галаховъ объяснилъ, между прочимъ, что не знаетъ объ убійствѣ Плотникова и Васиной, при чемъ неякому этого рабочаго (Плотникова) на пауозъ 25 іюня объяснилъ себѣ тѣмъ, что Плотниковъ по обратному пути, а также, что въ виду продолженія 28 іюня отпустя паузокъ изъ гор. Иркутска отъ. Галаховъ, доложилъ хозяину, Могилевъ, объяснилъ, что Плотниковъ, доложилъ Могилеву сдѣлать соотвѣтствующее заявленіе въ полицію.

Изъ показаній обвиняемаго Галахова установлено, что онъ, Галаховъ, долженъ былъ получить за сопровожденіе паузоковъ въ Енисейскъ 200 руб., съ хозяйскимъ продовольствіемъ и возвращеніе ихъ въ Иркутскъ по обратному проѣзду, а также, установлено, что Могилевъ за доставку чаи своихъ паузокъ имѣлъ выручить около 5000 руб.

Показаніе обвиняемаго Могилевъ старости Иркутскаго Казанскаго собора объяснилъ, что первоначально не знаетъ о совершенномъ на его пауэкѣ преступленіи и лишь послѣ слѣдствія онъ 28 іюня Галахову заявилъ о томъ *что рабочіе болтаютъ, будтобы Плотниковъ утонулъ*, поручилъ Галахову заявить объ этомъ полиціи; затѣмъ 27 іюня, узнавъ отъ Галахова, что рабочіе, что онъ не сдѣлалъ, а что имъ. Галаховымъ, еще не сдѣлано заявленія въ полицію,—онъ, Могилевъ, отправился въ управленіе участка лично и тамъ заявилъ, по его словамъ, что онъ заранѣе обдумывалъ намѣреніе лишать жизни семь-поѣзд. Плотникова, стоскнувъ его въ рѣку Ангару и по прибытіи домой, что онъ, Могилевъ, 28 іюня въ 2-м часу ночи, а въ 26 и 26 іюня въ цѣлахъ устраненія свидѣтельницы перваго преступленія (крестьянки Варвары Васиной), съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ лишить ея жизни въ сообщеніи съ нѣсколькими другими, свидѣтелями не обнаруженными лицами,—отнялъ эту женщину въ той же рѣкѣ; Громовъ обвиняемый въ томъ, что участвуетъ при совершеніи 2-го преступленія и имѣя возможность предупредить его, намѣреніе не воспрепятствовать Зоскину, Баженову и друг. лицамъ совершить это преступленіе, Бовиковъ, что лично не принимая участія въ преступленіи, но зная, что преступленіе совершилось, заведомо участвовалъ въ сокрытіи преступниковъ и самаго преступленія, при чемъ обвиняемый Могилевъ въ этому дѣлу выразилась въ томъ, что онъ распоряжаемъ, что трупъ покойнаго Плотникова, брошенный въ Ангару, отзвачающаго Ангарскаго пароходства обнаруженъ не доѣзжая гор. Иркутска и что подозрѣніе его не вызываетъ никакой проволочки въ отправкѣ паузка, на которомъ сообщаясь преступленіе, и, трупъ, обнаруженный Плотниковъ, куда въ сказанное, подлежащее обнаруженію, что заявилъ свой билетъ на отдачу; Соколовъ, Лѣвинъ, Купрішовъ, Шостакъ, Краснослободцевъ, Шилова, Шлаченко, Ушаковъ, Петровъ и Галаховъ обвиняется въ томъ, что, зная о совершеніи преступленія и имѣя полную возможность донести объ немъ до свѣдѣнія начальства не показали о этомъ никомъ. Кромѣ того—Баженовъ и Купрішовъ обвиняемы еще въ томъ что ложно назвались властямъ, требованіямъ обнаружить ихъ паспорты, вмѣсто и бумагой, причемъ въ удостовѣреніе представили подъ видомъ собственныхъ—поддѣльные паспорта.

изъ Манджуріи

(отъ собственнаго корреспондента)

Хайларъ. Еще ранней весною между мѣстнымъ китайскимъ населеніемъ ходили слухи, что въ іюнѣ м-цѣ Хайлара выгонятъ русскихъ и вообще изъ Китая всѣхъ иностранцевъ. Слухамъ никто не придавалъ серьезнаго значенія и устройка дороги шла своимъ чередомъ. Но, какъ оказалось на дѣлѣ, слухи эти вполнѣ подтвердились. Въ началѣ іюня въ Хайларъ пріѣхалъ новый китайскій генералъ, нѣкій Туэ-энъ, который сейчасъ по прибытіи сдѣлалъ визитъ мѣстному начальнику 2 участка Инженеру Рыжову и начальнику охраны Чоглоховы и другимъ. Принятъ онъ былъ весьма радушно и гостепріимно, по русскому обычаю. Оказавшее ему хлѣбосольство,—до того его растрогало, что въ послѣдній его визитъ на отъѣздъ, заявилъ, что дороги, которая находится въ нѣсколькихъ верстахъ, отъ Хайлара, онъ при прощаньи сказалъ, что «когда ему придется съ нами воевать, то онъ предупредитъ насъ объ этомъ за сутки впередъ». Словамъ этимъ мы не придали особаго значенія, а лишь сочли за обыкновенную вѣжливость.

Такимъ образомъ прошло время до 28 іюня. Въ этотъ день всѣ встали по обыкновенію рано и принялись за работу, но въ 8 часовъ утра пріѣхалъ изъ города Хайлара, какой-то китаецъ и что то сказалъ служащимъ на желѣзно-дорожной станціи китайцамъ—поварамъ и переводчикамъ; вслѣдъ за тѣмъ всѣ они бросили свои занятія и ушли въ городъ (Хайларъ). Съ линіи же дали знать на станцію, что всѣ китайскіе рабочіе (землекопы) тоже бросили работу и ушли въ городъ. Это извѣстіе встревожило немного всѣхъ русскихъ какъ начальство, такъ и служащихъ—и дѣйствительно въ 9 ч. утра пріѣхалъ на станцію официальный переводчикъ генерала Туэ-эна съ заявленіемъ къ участка инженеру Рыжову и передалъ ему, что генералъ Туэ-энъ получилъ сегодня ночью, чрезъ посланнаго изъ Цицикара приказъ Генералъ-Губернатора (по китайски Дзянь-дзюни) выгнать всѣхъ русскихъ съ желѣзно-дорожной станціи.

Поэтому поводу Генералъ Туэ-энъ, вслѣдствіе даннаго имъ ранѣе обѣщанія, предупреждаетъ начальника, что если онъ со всѣми служащими и рабочими до завтрашняго утра, т. е. до 29 ч. іюня не оставятъ станціи и не уйдетъ за границу, то онъ въ 9 ч. утра 29 іюня откроетъ военныя дѣйствія противъ насъ.

Что это могло быть выполнено, мы не сомнѣвались, такъ какъ еще за недѣлю въ Хайларъ прибыло китайское регулярное войско, въ количествѣ 2000 человѣкъ съ 4 орудіями и кромѣ того 26, 27 28 іюня китайскія власти мобилизировали монголовъ, которыхъ собралось уже у Хайлара до 6000 человѣкъ. Когда производилась мобилизація монголовъ, то на запросъ нашъ, куда обмилизированныя монголы направятся къ намъ пояснили, что они будутъ отправлены въ глубь Китая, но въ дѣйствительности они, какъ оказалось, оставлены были на мѣстѣ и 28 іюня имъ роздано было огнестрѣльное оружіе.

Вотъ въ какомъ положеніи были наши дѣла въ 10 часовъ утра 28 іюня.

По выслушаніи «ультиматума» Генерала Туэ-эна—г. Рыжовъ, Чоглоховъ и бывшіе предѣдомъ на станціи два офицера г.г. Шевичъ и Иноземцевъ дали послѣднему такой отвѣтъ: «благодарнымъ Генерала за его любезность, по поводу заявленія его исполнить не можемъ, такъ какъ не имѣемъ по этому поводу никакого распоряженія своей непосредственной власти, а поэтому до полученія такового, трогаться не можемъ и будемъ вынуждены защищаться».

По выѣздѣ посланнаго, сейчасъ были отправлены телеграммы: главному инженеру, главному начальнику охраны—въ Харбинъ, губернатору въ Читу и генералъ-губернатору Гродекову. Затѣмъ наши три офицера г.г. Чоглоховъ, Шевичъ и Иноземцевъ по совмѣстномъ обсужденіи съ г. начальникомъ участка инженеромъ Рыжовымъ, и помощникомъ его инженеромъ Кулаковымъ положили дѣлъ, рѣшили принять немедленныя мѣры защиты. Войска, т. е. охранной стражи у насъ было 70 человѣкъ пѣхоты и 30 человѣкъ кавалеріи и кромѣ того между рабочими, которыхъ было до 600 человѣкъ, набралось нѣсколько десятковъ запасныхъ солдатъ. По сконцентрированіи на станціи всѣхъ рабочихъ—на что конечно потребовалось время, приступили къ устройству окоповъ и другихъ приготовленій къ обороне. Такъ прошло время до 3 часовъ по полудни. Въ 3 часа пріѣхалъ къ намъ опять тотъ же самый посланный китайскаго генерала и передалъ, что онъ ждетъ еще часъ времени, чтобы выслушать его совѣта и сейчасъ оставить станцію, ибо иначе ночью и на утро онъ своимъ войскомъ займетъ окрестныя горы и дорогу къ границѣ и уже насъ не выпуститъ; что такое предупрежденіе онъ дѣлаетъ вопреки всякимъ повелѣніямъ своего начальства а лишь побуждаемый симпатіей къ намъ и потому, что мы жили съ нимъ въ мирѣ и принимали его сердечно,—почему онъ, помимо полученнаго приказанія напасть и бить—этого дѣлать не можетъ, но проситъ насъ уступить. Далѣе же, какъ только до утра ждать не можетъ и не будетъ, ибо иначе самъ можетъ поплатиться жизнію за свое ослушаніе въ отношеніи своего высшаго начальства, которое его нисколько не уполномочивало на то, чтобы онъ объ открытіи военныхъ дѣйствій насъ предупреждалъ».

По выслушаніи второго предупрежденія генерала наше начальство дало тождественный съ первымъ отвѣтъ, т. е., что «безъ распоряженія своихъ начальниковъ сдѣлать не можетъ». Тогда посланный добавилъ, что генералъ велѣлъ ему предупредить насъ о томъ, что «сегодня, т. е. 28 іюня въ ту минуту какъ онъ даетъ намъ время выйти добровольно изъ Хайлара уже и начаты военныя дѣствія въ Харбинѣ противъ главнаго инженера, а также въ 2-хъ другихъ пунктахъ на линіи желѣзной дороги: въ Тулаарди и Джеланьтуни (около Цицикара) а по этому въ то время, когда онъ насъ проситъ уйти—тамъ уже нашихъ (т. е. русскихъ) бьютъ». Послѣ этихъ словъ посланный уѣхалъ. Обѣ ночи генералъ Рыжовъ хотѣли вновь телеграфировать въ Харбинъ, какъ вдругъ узнали, что телеграфное сообщеніе прервано. Тотчасъ было послано нѣсколько казаковъ на линію желѣзной дороги для осмотра телеграфной линіи около того мѣста, гдѣ расположилось обозомъ китайское войско и дѣйствительно проволока оказалась разсѣченной; но исправленія провода казаками—сообщеніе было возстановлено и какъ только начали передавать телеграмму, какъ вдругъ получилась экстренная, вновь сорванная телеграмма главнаго инженера на имя г. инженера Рыжова, чтобы сейчасъ забралъ кассу,—документы и всѣхъ русскихъ служащихъ и рабочихъ и немедленно, бросивши все, выступилъ на нашу границу, подъ охраной нашей стражи.

По полученіи этой телеграммы у насъ произошла такая суматоха, которую не возможно описать,—всѣ бросились собираться въ путь; первымъ дѣломъ конечно было уложить контору и кассу, а затѣмъ служащіе и рабочіе бросились съ своимъ скарбомъ, которыхъ средствъ, сифиности и короткаго времени оставшагося до выхода, пришлось захватить ничтожную часть. Все почти досталось въ распоряженіе новыхъ хозяевъ; одинъ торговый магазинъ Шустова и К°, какъ извѣстно намъ, на 100000 руб. слишкомъ оставилъ разныхъ товаровъ и это не въ одномъ Хайларѣ но и въ другихъ участкахъ понесъ большія потери. Служащимъ, если бы не хорошія отношенія, вполнѣ естественно, остается за штатомъ...

Такъ въ это? Не кроется ли причина непопулярности Щапова въ чемъ-нибудь иномъ? Каждому извѣстно, что серьезные, ученые труды (какими являются сочиненія Щапова) никогда не носятъ характера злободневности, стало-быть не такъ-то скоро теряютъ свое научное значеніе. Что же касается языка, то сравнительно небольшой еще промежутокъ времени, прошедшій со времени появленія сочиненій Щапова, не могъ настолько значительно повліять на литературный языкъ въ Россіи, чтобы сочиненія его могли казаться устарѣлыми по своей внѣшней формѣ.

И такъ—причина не въ этомъ. Въ чемъ же?

Постараемся, насколько можемъ, отвѣтить на этотъ вопросъ такъ, какъ мы его себѣ выясняемъ...

Извѣстно, что лучшимъ напоминаніемъ о писателѣ, связывающимъ, такъ—сказать, звеномъ его съ публикою и лучшею характеристикою его для читателей—служатъ его сочиненія. Стало-быть, читающая публика тѣмъ больше знаетъ этого писателя, тѣмъ больше имѣетъ возможности судить о его значеніи въ литературѣ и тѣмъ опредѣленнѣе будутъ эти суждения,—чѣмъ большее распространеніе имѣютъ труды писателя среди публики, чѣмъ доступнѣе пріобрѣтеніе этихъ сочиненій большинству читателей...

Можно ли сказать это о сочиненіяхъ Щапова?

Отвѣтъ нѣтъ! Щаповскія сочиненія до сихъ поръ огромному большинству читателей остаются неизвѣстными, по причинамъ *чисто внѣшняго* свойства. Извѣстно, что многіе, и притомъ едва ли не лучшіе, изъ его трудовъ не могли своевременно появиться въ печати въ силу цензурныхъ условій. Таковы, напр., его изслѣдованія: «О русскомъ дворянствѣ», «О славянорусской мифологіи», «Регламентація и бюрократія» и др., Изъ напечатанныхъ работъ его часть разсыпана въ разныхъ повременныхъ, періодическихъ изданіяхъ, давно уже прекратившихъ свое существованіе, сдѣлавшись, т. о., теперь достояніемъ разнѣ записныхъ библіографовъ, и только очень немногія появились въ свѣтъ въ отдѣльныхъ изданіяхъ, но теперь они уже стали библіографическою рѣдкостію и въ продажѣ не существуютъ...

Резюмируя высказанное выше, видимъ, что причина почти совершеннаго незнакомства нашей публики съ сочиненіями Щапова кроется въ томъ, чтобы сочиненія эти утратили для насъ свое значеніе, что-ли, по своему внутреннему содержанію или устарѣли по своему языку,—а въ томъ, что эти сочиненія, благодаря чисто внѣшнимъ условіямъ недоступны для огромнаго большинства читателей...

Вотъ почему, давно уже слѣдовало бы подумать объ изданіи *полнаго* (по возможности) *собранія сочиненій* Щапова. Только тогда, когда будетъ выполнена эта задача, когда сочиненія его сдѣлаются доступными всѣмъ и каждому,—только тогда явится возможность опредѣлить то мѣсто и значеніе, которое занимаетъ Щаповъ среди другихъ дѣятелей на поприщѣ русской литературы, и выяснить его ученыя заслуги...

Возбудить этотъ вопросъ теперь мы считаемъ тѣмъ болѣе уместнымъ и своевременнымъ, что приближается двадцати-пяти-лѣтняя годовщина со дня его смерти. Изданіе полнаго собранія сочиненій послужило бы лучшимъ памятникомъ нашему писателю, по случаю юбилея его кончины. Четверть вѣка, протекшая съ того времени, во многихъ отношеніяхъ изменила цензурные взгляды и условія, и теперь можно надѣяться, что цензура снисходительно отнесется къ тѣмъ изъ сочиненій Щапова, на которыя она наложила свой запретъ лѣтъ 30—35 назадъ. За послѣдніе годы изданъ цѣлый рядъ собраній сочиненій извѣстныхъ русскихъ публицистовъ, до тѣхъ поръ останавшихся «подъ спудомъ» (Щелгуновъ Пашковъ и др.) и только сочиненія Щапова терпѣливо ждутъ своей очереди...

Мы увѣрены, что предлагаемое нами изданіе не пройдетъ безслѣдно и съ другой стороны, оно явится весьма цѣннымъ вкладомъ въ нашу, очень небогатую учено-историческую литературу, обогатимъ ее серьезными, спеціальными трудами, и окажетъ важную услугу новѣйшимъ изслѣдователямъ, какъ богатый источникъ научныхъ матеріаловъ для изученія минувшей жизни нашей родины... И тогда только имя Щапова займетъ почетное, подобающее ему мѣсто въ русской литературѣ.

А пока сочиненія его будутъ лежать «подъ спудомъ», пока они вновь не увидятъ свѣта,—до тѣхъ поръ вродѣ имя не будетъ знать своего писателя» и имя его, вполнѣ незаслуженно, будетъ предаваться забвенію...

К. В. Дубровскій.

Дубровскій.

**) «Вѣстникъ Европы» 188 г.—май.

шенія къ нимъ рабочихъ, тоже не пришлось взять, что либо съ собою, но благодаря этимъ бобылямъ, они кое что унесли съ собою. Все сгнило скорѣе приготовится къ выступленію и въ 7 часовъ вечера началось путешествіе по направленію къ пароходу, на р. Хайдарѣ который отстоитъ на 8 верстъ отъ желѣзно—дорожной станціи; переправа продолжалась цѣлую ночь и какъ разъ, когда мы были въ 9 верстахъ отъ станціи—услыхали 4 пушечныхъ выстрѣла китайской арміи сдѣланныхъ на станцію и конечно какъ будто бы и въ насъ и затѣмъ станція была занята. Два дня длилось путешествіе съ почевками подъ открытымъ небомъ и подъ дождемъ; а 1 іюля благополучно прибыли въ старый Цурухайтуй, на русскую территорію. Какъ мнѣ извѣстно, были и опоздавшіе рабочіе съ линіи ж. д. которые въ въ послѣдствіи достигли границы,—подробности ихъ путешествія къ слѣдующему разу.

Изъ русской жизни.

Изучая экономическую жизнь русскаго крестьянства мы очень часто встрѣчаемъ разнообразныя артельныя организаціи какъ въ области кустарной промышленности, такъ и въ области сельскаго хозяйства. Особенно часто крестьяне составляютъ артели для косьбы сѣна, причемъ въ такую артель входитъ иногда все населеніе деревни. Значительно рѣже (если не считать общественныхъ запашекъ) встрѣчаются артели на пахатныхъ земляхъ, а такая организація деревни, при которой всѣ ея обыватели сообща выполняютъ всѣ сельско-хозяйственныя работы и дѣлятъ между собою полученные продукты, почти не наблюдаясь изслѣдователями русской жизни. Въ нашей литературѣ описано не болѣе десяти мѣстностей, гдѣ имѣлись такія артели, хотя у нѣкоторыхъ сектантовъ (напр. у «общихъ») артельный принципъ проводился въ жизнь очень послѣдовательно и широко.

Въ Новомъ Свѣтѣ общинно-артельныя организаціи далеко не являются рѣдкостью; нѣкоторыя изъ нихъ возникли на чисто экономической почвѣ, безъ всякаго отношенія къ какимъ либо религіознымъ ученіямъ и отличаются многолюдностью и жизнеспособностью. Такова, напр., община «добрыхъ друзей» въ Перу, владѣющая громаднымъ участкомъ земли и насчитывающая нѣсколько тысячъ членовъ. Каждый членъ этой общины получаетъ за часъ труда, къ чему бы ни прилагался послѣдній, равную со всѣми другими членами плату.

Деньги этой общины представляютъ изъ себя бумажные знаки, на которыхъ обозначено извѣстное число рабочихъ часовъ: или минутъ, дней или недѣль, мѣсяцевъ или лѣтъ.

Понятно, что такими деньгами удобно оплачивать равно стоющій трудъ членовъ общины; въ общинныхъ же складахъ на нихъ можно пріобрѣсти всевозможные предметы потребленія. Каждый «добрый другъ» обязанъ работать не менѣе 4-хъ часовъ въ сутки, хотя обычный рабочій день равняется въ общинѣ 8 часамъ.

Община эта интересна тѣмъ, что подчиняетъ своимъ порядкамъ всѣ занятія и производства; и, не смотря на всю сложность устройства и необычный до нѣкоторой степени образъ жизни своихъ членовъ,—является далеко не единственной, что и позволяетъ надѣяться на устойчивость аналогичныхъ организацій и въ Россіи.

Одной изъ послѣднихъ, описанной въ «Школьномъ Хозяйствѣ», и посвящена эта замѣтка.

Въ самое послѣднее время организовалась большая земледѣльческая и промысловая артель въ деревнѣ Малыхъ-Сяйтикъ Боровичскаго уѣзда Новгородской губерніи, въ которую вошла вся деревня въ количествѣ 50 дворовъ и 308 душъ обоего пола (200 работниковъ). Организаторъ этой артели Я. М. Михайловъ сумѣлъ заинтересовать въ этомъ дѣлѣ и начальника губерніи, обѣщавшаго ему свое постоянное содѣйствіе. Прежде всего было рѣшено построить артельный скотный дворъ, съ водогрѣйной и складами для корма и масла, которое предполагается вырабатывать. Затѣмъ будутъ построены: общая кормушка, общая столовая, лавка, баня, хлѣбо-пекарня. Кромѣ того предполагается выстроить для крестьянъ домики. Соча замѣняется плугами, и вводится восьмипольный сѣвооборотъ. За деревней будетъ устроено сельско-хозяйственное училище для крестьянскихъ дѣтей обоего пола.

При школѣ будетъ опытное поле, образцовые садъ, огородъ, пчельникъ, метеорологическая станція и скотный дворъ. Со временемъ предполагается построить кожевенный заводъ, смоловурню, льнопрядильно—тканкое заведеніе и маслобойный заводъ.

Также будутъ устроены слѣдующія мастерскія въ размѣрахъ, требующихся для своей деревни и для сосѣднихъ крестьянъ: слесарня, столярная, шорная, швейная, портняжная и образцовая кузница. Изъ кустарныхъ издѣлій предполагается ввести льнопряденіе и льнотканство на усовершенствованныхъ самопрялкахъ и самолетныхъ станкахъ. Крестьяне будутъ обучаться правильному огородничеству, а впослѣдствіи и садоводству.

Для издѣлки масла выписываются сепараторы. Расчетъ прибылей между артельщиками, по мысли Михайлова, будетъ сдѣланъ пропорціонально труду, т. е. числу рабочихъ дней въ году. Чистая прибыль всего хозяйства дѣлится на общую сумму рабочихъ дней всѣхъ артельщиковъ и получается стоимость одного рабочаго дня. Каждый родъ работы будетъ находиться въ завѣдываніи особаго десятника, который и сообщаетъ ежедневно писарю артели о работающихъ людяхъ. Такимъ образомъ, къ труду никто не приневоливается, но работающій болѣе дней и получаетъ болѣе. Если кто работаетъ лѣнивѣе, тому счетъ дней можетъ быть убавленъ. За усердіе предполагается ввести подарки въ праздникамъ.

Работа дѣтей до 17-ти лѣтъ въ счетъ не пойдетъ. Это потому, что всѣ дѣти будутъ обучаться или сельскому хозяйству или какому нибудь ремеслу, отъ которыхъ ихъ незачѣмъ отрывать для работы. Въ горячее же время они будутъ работать безплатно, какъ бы плати артели за расходы по воспитанію. На воспитаніе дѣтей предполагается обратить особенное вниманіе. Въ артели будутъ вестись журналы, дѣлаться опыты, наблюденія и т. п. Артель будетъ имѣть читальню и библіотеку, будетъ выписывать спеціальные журналы».

Къ сожалѣнію артель эта поведетъ дѣло на занятыя деньги, но можно надѣяться, что это не помѣшаетъ ея преуспѣянію.

Дописывая эти строки и вспомнилъ слова Щапова объ индивидуализмѣ сибиряковъ, дѣлающихся, по его мнѣнію, мало пригодными элементомъ для организаціи артелей. Очень возможно,что въ этомъ воззрѣніи есть доля правды, но произведенныя послѣ смерти Щапова наслѣдованія доказали, что и сибиряки далеко не чужды артельно—общинныхъ принциповъ. А такъ какъ современная экономическая жизнь настойчиво требуетъ соединенія трудящихся, которое проявляется при благопріятныхъ условіяхъ въ артельной формѣ, то послѣдняя сыграетъ свою роль и въ сибирской экономической жизни.

Кинъ.

Вѣсти и факты.

— Судя по послѣднимъ извѣстіямъ, министерствомъ народнаго просвѣщенія возбуждено ходатайство объ учрежденіи при департаментѣ министерства съ 1 іюля текущаго года эмеритальной кассы учителей начальныхъ училищъ и объ утвержденіи положенія о такой кассѣ. Дѣйствія кассы предполагается открыть съ 1 января будущаго года.

— Въ Петербургѣ въ декабрѣ текущаго года будетъ произведена однодневная перепись по типу переписи 1890 года, по программѣ, разработанной профессоромъ Ю. Янсономъ и дополненной Н. Ѳ. Анненскимъ.

— Надо думать, что вслѣдъ за уничтоженіемъ ученичества для полученія степени зубного врача придется сдавать экзаменъ при высшемъ учебномъ заведеніи.

— Изъ недавно вскрытаго духовнаго завѣщанія извѣстнаго промышленника Израиля Поянанскаго видно, что онъ отказано разнымъ благотворительнымъ учрежденіямъ около одного милліона рублей.

— По случаю перехода изданія газеты «Одесскія Новости» къ А. С. Эрмансу, на-дняхъ на дачѣ «Аркадіи» былъ устроенъ праздникъ для наборщиковъ и служащихъ въ типографіи «Одесскихъ Новостей». На праздникѣ присутствовали также нѣкоторые изъ сотрудниковъ газеты. Наблюдавшіе наборщиковъ за ихъ добросовѣстное отношеніе къ дѣлу, значеніе котораго они вполнѣ сознаютъ, А. С. Эрмансъ объявилъ что, желая обезпечить трудъ всѣхъ лицъ, принимающихъ участіе въ газетѣ, онъ предлагаетъ образовать пенсіонно-сберегательную кассу на основаніяхъ, которыя будутъ выработаны особой комиссіей изъ сотрудниковъ газеты съ участіемъ представителей изъ наборщиковъ. Фондъ кассы составится изъ вычетовъ изъ жалованья въ опредѣленномъ, установленномъ комиссіей, размѣрѣ, причемъ г. Эрмансъ заявилъ, что онъ обязуется вносить изъ своихъ средствъ въ кассу ежегодно такую-же сумму, какая составится изъ вычетовъ изъ жалованья, и кромѣ того, опредѣленный процентъ чистой прибыли предпріятія. Выработанный комиссіей проектъ устава будетъ представленъ на утвержденіе въ установленномъ порядкѣ, и, такимъ образомъ, касса получитъ прочную организацію, вполнѣ обезпечивающую время каждаго изъ ея участниковъ. Капиталъ, образующійся изъ вычетовъ изъ жалованья составляетъ неотъемлемую собственность каждаго участника и при выходѣ его изъ кассы возвращается ему. Срокъ выдачи пенсій и размѣръ ихъ будетъ опредѣленъ комиссіей, причемъ предполагается по возможности приноровить ихъ къ возрастному составу служащихъ въ газетѣ и условіямъ ихъ труда. При этомъ наборщикамъ было предложено избрать изъ своей среды двухъ лицъ для участія въ комиссіи по разработкѣ проекта устава кассы, Наборщики сочувственно отнеслись къ предложенію г. Эрмансъ.

— Въ «Восходѣ» помѣщено слѣдующее письмо д-ра Е. В. Членова.

Въ минувшемъ апрѣлѣ получилъ я по телеграфу отъ г.г. Пинеса и Кона изъ Іерусалима отрадную вѣсть, что «торжественно заложенъ первый камень для зданія національной библіотеки.

Въ письмѣ получаемомъ искоръ отъ кружка лицъ удѣляющихъ этому національному дѣлу столь много трудовъ и усилій, подтверждалось радостное извѣстіе, но вмѣстѣ съ тѣмъ съ грустью было прибавлено, что имѣющихся средствъ хватитъ разовѣ только на фундаментъ, а на что будутъ возведены стѣны и крыша одному Богу извѣстно... Одинъ изъ упомянутыхъ близкихъ участниковъ дѣла библіотеки, въ письмѣ къ своему родственнику, остроумно выражается, что въ предпріятію столь національному, затѣвающему на родинѣ іудаизма, они принѣвши пріемъ чисто русскій: *авось*, сказали они, кромѣ людей, давшихъ на фундаментъ, нѣтъ еще лицъ, которые дадутъ на стѣны и крышу и мысль, столь давно лелѣянная, перейдетъ въ дѣйствительность.

Авторы письма просили меня инкасировать тѣ пожертвованія, которыя были мнѣ уже ранѣе обѣщаны, приплечь, если возможно, новыя и выслать сумму, которая такимъ образомъ составится:

Я постарался исполнить и то, и другое, и 5-го іюля мной посланы въ Іерусалимъ 1770 фр. 70 сант., или 667 руб. 56 коп.

Пожертвованія эти получены отъ слѣд. лицъ: (слѣдуютъ фамиліи жертвователей и суммы пожертвованій).

Присоединяя къ этому посланное мной раньше личное пожертвованіе въ 1006 фр., получимъ всего 2776 фр. 70 с.

Прочитавъ эти строки, жертвователи съ чувствомъ удовлетворенія узнаютъ что деньги ихъ очень скоро превратятся въ составную часть возвышаемаго національнаго зданія, а другіе, быть можетъ, увидятъ примѣры, призывающіе къ подражанію,* и тогда мы скоро узнаемъ, что у библіотеки есть не только фундаментъ, но и стѣны, и крыша, и что хоть творенія духа, мысли еврейской обрѣли, наконецъ, свой собственный домъ въ родной странѣ.

Съ 24 іюля въ Маріуполѣ въ выѣздной сессіи харьковской судебной палаты, во главѣ съ старшимъ предсѣдателемъ, будетъ разсматриваться извѣстное дѣло о безпорядкахъ на мѣстныхъ металлургическихъ заводахъ въ іюлѣ прошлаго 1899 г. Защитниками обвиняемыхъ, совмѣстно съ нѣкоторыми мѣстными адвокатами, выступитъ, по словамъ «Приаз. Края», и нѣсколько московскихъ присяжныхъ повѣренныхъ. Засѣданія будутъ происходить въ зданіи земства. Судя по количеству обвиняемыхъ и свидѣтелей, разборъ этого дѣла продлится нѣсколько дней

— Въ непродолжительномъ времени кружокъ столичныхъ фабрикантовъ и заводчиковъ намѣренъ приступить къ устройству грандіознаго зданія, въ которомъ будутъ устроены около 1.000 небольшихъ квартиръ и разныхъ учрежденій для фабричныхъ и заводскихъ рабочихъ. Квартиры предполагаются небольшія въ одну и двѣ комнаты и не дороже 10 руб. въ мѣсяцъ. Зданіе предполагается четырехъ-этажное. Кружокъ этотъ намѣренъ впослѣдствіи организовать особое общество для улучшенія быта рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ и устроить въ Петербургѣ нѣсколько такихъ домовъ со школами и курсами для рабочихъ и ихъ дѣтей.

— Какъ сообщаютъ московскія газеты, въ Москвѣ учреждается общество попеченія о дѣтяхъ народныхъ учителей и учительницъ.

— Въ С.-Петербургѣ задержанъ отставной коллежскій секретарь И. П. Ан—ковъ, проживающій въ д. № 9 по Пушкинской улицѣ. Несчастный не имѣетъ правой ноги и носитъ руку на перевязи. На груди и спинѣ Ан—кова висѣли таблицы около фута въ квадратѣ, на которыхъ крупными буквами написано слѣдующее: «Кто желаетъ! Помогите Христа ради несчастному калѣкѣ, застрахованному въ одномъ изъ страховыхъ товариществъ отъ несчастныхъ случаевъ въ 40.000 рублей, которыхъ товарищество не платитъ, вынуждая просить милостыню; получу—самъ буду помогать». Этотъ оригинальный субъектъ, привлекавшій вниманіе всѣхъ прохожихъ, былъ отправленъ въ управленіе участка, гдѣ обѣяснилъ свое поведеніе тѣмъ, что хотѣлъ опубликовать недобросовѣстный поступокъ общества.

Вѣть и полагаетъ послѣ этого на рекламаціи страховаго общества.

— Со станціи Рудницы юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ кіевскимъ газетамъ сообщаютъ слѣдующее. Здѣсь арестованъ нѣкто Крижановскій, приготовившій покушеніе на крушеніе почтово-пассажирскаго поѣзда, который долженъ былъ прослѣдовать изъ Кіева въ Одессу черезъ ст. Крыжонкль 8-го іюля. При арестованномъ найдены нѣкоторыя орудія взрывчатаго вещества: «ножъ, ножъ, ножъ» и самое главное—запчатый ящикъ для взрыванія костылей. Злоумышленникъ предполагалъ, что въ этомъ именно почтовомъ поѣздѣ, крушеніе котораго онъ намѣревался произвести, должны были находиться огромныя деньги, отправляемыя въ Одессу для военныхъ потребностей.

Къ событіямъ въ Китаѣ.

Военныя дѣйствія на Амурѣ и въ Маньчжуріи.

Газеты отъ 14 іюля сообщаютъ слѣдующія свѣдѣнія, полученныя изъ главнаго штаба «Китайцы отброшены отъ Благовѣщенска и за свою дерзость. Фанатизмъ городскихъ Айгунъ и деревни Сахалянъ, которые были сожжены русскими снарядами, пушечными въ городѣ Благовѣщенскѣ. Отрядъ русскихъ съ заамурскихъ казачьихъ полковъ и храбростью своею перерождается въ ужасъ для китайцевъ, но несмѣдомно для противника съ кликами русскаго ура бросился на китайскія укрѣпленія. Ихъ было очень такъ значительно и укрѣпленъ, что китайцы почти не воспользовались своими орудіями и отстрѣливались рѣдкими ружейными огнемъ, побѣжали отъ берега на всѣмъ ходу и двумя перевозами бѣжали, гдѣ и сгрались, оставивъ не только орудія и боевой матеріалъ, но и много убитыхъ и нѣсколько раненыхъ. Отчаяніе ворвавшихся въ ихъ ряды русскихъ было страшно: всѣ китайцы были изрублены на кусочки. Въ ночь съ 10-го на 11-е іюля китайцы очистили берегъ Амура и уже не держали больше напостъ на лѣвомъ берегу.

Такъ какъ телеграмма генерала Гродекова спустя шесть дней вновь сообщаетъ о взятіи Айгуна, то очевидно въ промежутѣ Айгунъ былъ вновь занятъ китайцами.

Высланный изъ Сибири,—сообщаетъ далѣе отчетъ главнаго штаба,—на выручку русскихъ въ Маньчжуріи отрядъ подъ начальствомъ генерала Мадритова, прибывшій на мѣсто назначенія въ Старо-Цурухайтуй на рѣкѣ Аргунь. Пройдя мимо знаменитаго вала Чингиз-хана и переправившись черезъ перевалъ Антоновскій, отрядъ подошелъ къ Сунгарскому—на рѣкѣ Мергель, наступая на занятый китайцами Хайларъ, которые уже выказали свои неприязненныя къ русскимъ дѣйствія. Судя по тому, какъ вновь коротко сообщаетъ о дѣлѣ, этотъ отрядъ, можно сказать надѣяться, что въ настоящее время онъ уже обложилъ Хайларъ и съ Божьей помощью, онъ удастся дать китайцамъ такой же хорошій урокъ, какой уже получили китайцы подъ Благовѣщенскомъ. Отрядъ подъ начальствомъ генерала-маіора Сахарова тѣмъ временемъ быстро шелъ по Сунгари. По мѣрѣ движенія вверхъ этотъ отрядъ обезоруживалъ китайскіе караулы и, если они на это добровольно и пиролюбиво не соглашались, на нихъ воздѣйствовали оружіемъ. При проходѣ мимо деревни Ванъ-Ли-Хотанъ, желавшей у цитчика Сунгари, будетъ на 150 верстахъ отъ устья Сунгари, китайцы открыли по русскому отряду, который былъ на столько щедръ и вѣжливъ, что въ нашемъ отрядѣ не оказалось потерь. Въ наказаніе за такую не вѣжливость, виновныя деревня эта была сожжена и затѣмъ сожжена до основанія, а китайцы частью перебиты, частью разбѣжались, какъ стадо бараньихъ побросавъ оружіе. Такимъ образомъ русскимъ войскамъ удалось разбить въ нѣсколькихъ пунктахъ хой-хузъ-цзянскій и гирийской провинціяхъ Маньчжуріи, что дало возможность головѣ харбинскаго отряда добраться до устья Сунгари и, переплывши на рѣкѣ Сунгари въ 10—15 верстахъ отъ нашей границы. Городъ Фудинъ расположенъ на высокомъ правомъ берегу рѣки Сунгари на 922 верстахъ отъ устья Сунгари по дорогѣ, пролегающей по берегу рѣки. Поселеніе состоитъ изъ городской деревни и небольшой огороженной земляными валомъ площади, обставленной съ трехъ сторонъ помѣщеніями для чиновниковъ и служащихъ гольдовъ и казенными складами.

Въ то время, какъ отрядъ генерала-маіора Сахарова доблестно дѣйствовалъ на рѣкѣ Сунгари въ гирийской провинціи, то въ той же провинціи быстро приближался на выручку Харбина выступившій изъ Николаевскаго уссурійскій отрядъ подъ начальствомъ генерала-маіора Чигатова.

Этому отряду послѣ незначительныхъ перестрѣлокъ и стычекъ съ отдѣльными бандами китайскихъ войскъ удалось достичь окрестности Нингуты, но при маршѣ на нее онъ встрѣтилъ серьезное сопротивленіе въ укрѣпленіяхъ Ваньдо Ъ-Хо и Ъ-Ъ-Ъ-